

На правах рукописи

АМИРБЕКЯН Сурен Гургенович

**ПРОБЛЕМЫ АРМЯНО-ТУРЕЦКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ НОРМАЛИЗАЦИИ**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных
отношений и глобального развития
(политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва

2006

Работа выполнена на кафедре философии, политологии и культуры
Дипломатической академии МИД России

Научный руководитель: Долгов Константин Михайлович,
доктор философских наук, профессор

Оппоненты: Рудов Георгий Алексеевич,
доктор политических наук

Матвеевко Юрий Иванович,
доктор политических наук, профессор

Ведущая организация: Московский Государственный Университет

Защита состоится «26» сентября 2006 года в _____ часов на заседании
диссертационного совета К209.001.01 при Дипломатической академии МИД
России по адресу: г.Москва, Б.Козловский переулок, 4.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Дипломатической академии МИД России.

Автореферат разослан «25» сентября 2006 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
Кандидат политических наук

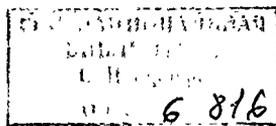
Тарасов А. Е.

2006А
20376

Актуальность темы исследования. Армяно-турецкие политические отношения – один из наиболее сложных вопросов внешней политики Армении, равно как и Турции. Более того, он имеет фундаментальное значение в контексте будущего политического и экономического обустройства региона Южного Кавказа.

Развал Советского Союза привел к возникновению качественно новой геополитической ситуации, которая непосредственно повлияла и продолжает оказывать воздействие на политические, экономические и социальные процессы на Южном Кавказе. Наличие целого ряда неурегулированных этнополитических конфликтов, ориентация государств региона на участие в разных системах безопасности, соседство с Ближне-Средневосточным регионом, насыщенным очагами терроризма и ряд других факторов приносят дополнительную сложность в процессы установления стабильности на пространстве, включающем государства Южного Кавказа и их непосредственных соседей, и создания устойчивой системы безопасности и регионального сотрудничества. Это, в свою очередь, предполагает необходимость поиска общих интересов, основанных на недопущении эскалации и последующем разрешении существующих противоречий.

Интенсивность и результативность данного политического процесса во многом зависит от уровня взаимоотношений между Арменией и Турцией, которые сегодня далеки даже от удовлетворительного. Свой отпечаток накладывают серьезные внутренние проблемы, с которыми сталкивается каждое из государств данного субрегиона, взаимные упреки и исторические претензии. Особую роль играет также переплетение интересов великих и макрорегиональных держав и их проекция на интересы данных государств, что превращает Южный Кавказ в едва ли не постоянную зону нестабильности. В результате наложения внутренних и внешних пластов резко повышаются взаимозависимость и взаимоуязвимость как самих государств региона, так и их непосредственных соседей.

Армения, как и другие государства Южного Кавказа, стоит перед необходимостью разработки и реализации основанной на собственных национальных интересах внешней политики, что достаточно сложно с учетом, как внутренних рисков, так и внешних угроз и вызовов. Следуя курсу комплементаризма, Армения пытается, в рамках своих возможностей, обеспечить поле для конструктивного взаимодействия заинтересованных государств и различных систем безопасности, способствуя смягчению существующих противоречий.

В свою очередь, распад СССР открыл перед Турцией принципиально новые возможности для стремительного расширения своего политического, экономического, культурного присутствия на Южном Кавказе, а также в Центральной Азии. Турецкие претензии на лидерство в регионе на основе этно-идеологических лозунгов не получили должного отклика в государствах субрегиона. Однако, надежда на превращение страны в деловой и политический перекресток Азии, Европы и Ближнего Востока в Турции все еще сохраняется.

Регион, в целом, и Армения и Турция, в частности, из года в год все более вовлекаются в международные интеграционные процессы. Стремление стать полноправным членом международного сообщества, как закрепленная на государственном уровне в странах региона цель, предполагает более глубокое отражение общемировых политических процессов в жизнедеятельности государства, в том числе, усиление их влияния на содержание внешней политики. Не случайно, все последние годы необходимость нормализации армяно-турецких отношений постоянно акцентируется Соединенными Штатами. Актуальна эта проблема также в контексте обязательств по нормализации отношений с соседями, взятых Арменией при вступлении в Совет Европы, и в ракурсе стремления Турции стать членом Европейского Союза.

Сегодня, когда политическое руководство России берет курс на решительное восстановление позиций российского государства на

международной арене, закавказское направление требует к себе особого внимания. Нет необходимости доказывать, что именно здесь перед Россией стоят непростые задачи. Решение целого ряда из этих задач в той или иной степени зависит от состояния, динамики, перспектив развития политических отношений между Арменией, являющейся традиционным союзником и стратегическим партнером России в регионе и Турцией – “естественным соперником России в регионе на протяжении веков”¹.

Дискуссия о путях нормализации армяно-турецких отношений, активно ведущаяся все последние годы с участием широкого круга общественно-политических деятелей и экспертов, ни на шаг не приблизила стороны в процессе урегулирования существующих проблем в двусторонних отношениях. При этом, сохраняющаяся напряженность в армяно-турецких отношениях порождает серьезные вызовы не только интересам национальной безопасности Армении и Турции, но также и региональной стабильности.

Объектом исследования являются армяно-турецкие политические отношения в постсоветский период.

Предметом исследования являются политические процессы, протекающие между Арменией и Турцией, механизмы регуляции и разрешения армяно-турецких противоречий, а также весь комплекс факторов, определяющих современное состояние, динамику и перспективы взаимоотношений между двумя государствами на двустороннем и многостороннем уровнях.

Целью исследования является комплексный анализ состояния, динамики и перспектив армяно-турецких отношений в условиях трансформации политических процессов в регионе.

В соответствии с поставленной целью, основными задачами являются:

- дать характеристику современному состоянию политических отношений между Республикой Армения и Турецкой Республикой;

¹ См. Косаман О. Постсоветское Закавказье в российско-турецких отношениях: от конфронтации к сотрудничеству // Россия XXI век – 2003. №5. С 39.

- определить основные факторы, формирующие нынешний характер армяно-турецких политических отношений;
- обозначить возможные пути нормализации армяно-турецких отношений и разрешения существующих противоречий;
- рассмотреть перспективы экономического сотрудничества между Арменией и Турцией;
- выявить роль и интересы основных внешних сил, вовлеченных в политические процессы в регионе, обозначить их приоритеты в свете нормализации армяно-турецких отношений.

Методологической основой исследования Основным методом исследования стал системный подход, что позволило подойти к предмету исследования как к комплексу проблем, находящихся в едином процессе, высветить наиболее характерные особенности изучаемых явлений, установить их взаимосвязь и взаимозависимость.

При изучении объекта и предмета исследования автор использовал также и другие общенаучные методы: структурно-функциональный, проблемно-логический, статистический и методы классификации и систематизации, а также специально-исторические методы исследования – хронологический, методы периодизации и актуализации.

В силу комплексного характера исследования, которое затрагивает не только сферу политической науки, но и область права, экономики, социологии, конфликтологии, истории международных отношений автор использовал также междисциплинарный подход.

Источниковая база. При написании диссертации было изучено и проанализировано несколько групп источников.

В первую группу вошли законодательные акты Республики Армения и Турецкой Республики, формирующие основы внешней и внутренней политики этих государств, а также документы международных организаций – ООН, ОБСЕ, Совета Европы, Европейского Союза, Всемирной Торговой Организации. В условиях расширяющего участия Республики Армения и

Турецкой Республики в международном многостороннем сотрудничестве, активизации вовлечения международных организаций в политические процессы в регионе и разрешение армяно-турецких противоречий, анализ этих документов позволил зафиксировать политико-правовые рамки армяно-турецких взаимоотношений на двустороннем и многостороннем уровнях.

Вторая группа источников – тексты выступлений, заявлений руководителей Республики Армения и Турецкой Республики. Использование этих материалов в качестве первоисточников дает возможность как бы из первых рук получать информацию о позиции лидеров этих страны по ключевым вопросам развития политических процессов в регионе и в мире, а также об их видении перспектив и путей нормализации армяно-турецких отношений. В работе широко использованы тексты интервью видных общественных и политических деятелей Армении и Турции, опубликованные в различных средствах массовой информации.

Третью группу источников составили труды российских и зарубежных авторов Е.Бажанова, Г.Берриджа, З.Бжезинского, М.Лебедевой, Т.Мозель, Э.Позднякова, С.Хантингтона, П.Цыганкова, анализ которых позволил существенно обогатить научно-теоретическую часть исследования, сопоставить реалии развития армяно-турецких отношений с систематизированными наиболее устоявшимися положениями и выводами политической, исторической и геополитической науки².

В отдельную группу источников имеет смысл объединить исследования посвященные изучению состояния, динамики и перспектив развития политических процессов на Южном Кавказе, урегулированию этнополитических конфликтов в регионе, вовлеченности тех или иных внешних акторов в региональные процессы. Анализ этих работ

² См.: Бажанов Е.П. Актуальные проблемы международных отношений. Избранные труды. В 3-х томах. – М., 2001; Бажанов Е.П. Современный мир. Избранные труды. – М., 2004; Berridge G.R. Talking to the Enemy: How States without "Diplomatic Relations" Communicate. – N.Y., 1994; Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его стратегические императивы. – М., 1998; Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов. – М., 1999; Мозель Т.Н. Теоретические основы международных отношений. – М., ДА МИД России, 2000; Поздняков Э.А. Философия политики. В 2 т. – М., 1994; Huntington S. The Clash of Civilizations and Remaking the World Order. – N.Y. Simon & Schuster, 1996; Цыганков П.А. Теория международных отношений. – М., 2002

представляется важным в силу того, что различные авторы рассматривают практически одни и те же явления исходя из самых разных позиций. Среди огромного пласта литературы посвященной этой тематике следует выделить работы К.Гаджиева, А.Григоряна, О.Коджамана (Косамана), Г.Рудова, А.Сваранца и ряда других авторов³. В этом же ряду отметим исследования, непосредственно посвященные рассмотрению приоритетов внешней политики, внутривосточных, социально-экономических, процессов, происходящих в Республике Армения⁴ и Турецкой Республике⁵, а также работы, в которых анализируются проблемы и динамика взаимоотношений государств Южного Кавказа с Российской Федерацией, формирования эффективной внешней политики России на закавказском направлении⁶.

Анализ современного состояния, динамики и перспектив политических отношений между Республикой Армения и Турецкой Республикой был бы

³ См., например: Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа - М., 2003; Григорян А. Армяно-азербайджанские отношения: реалии и перспективы. - Ереван, 2001; Коджаман О. Южный Кавказ в политике Турции и России в постсоветский период. - М., 2004; Косаман О. Постсоветское Закавказье в российско-турецких отношениях: от конфронтации к содружеству. - Россия XXI век. - 2003. №5. С.38-51; Комнесия И.Н. Перспективы интеграции республик Закавказья в Европейский Союз // Центральная Азия и Кавказ. - 2001. №1 С.105-113; Мурадян П. Политика США и проблемы безопасности региона Южного Кавказа. - Ереван, 2000; Рудов Г.А. Интересы США на Кавказе: попытка достижения глобального интереса // Центральная Азия. Кавказ Балканы. Региональные подсистемы и региональные проблемы безопасности / Сб. статей под редакцией Г.А.Рудова, Е.П.Пономаревой. - М., 2005. С.336-343; Сваранц А. Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе. - М., 2002, Спорные границы на Кавказе. Под ред. Б.Колитере. - М., 1997.

⁴ См.: Атаджанян Г.Г. Стаповление и развитие внешней политики Республики Армения. - Автореф. дисс. канд. истор. наук. Воронеж, 2004; Армения: проблемы независимого развития / Под общей ред. Г.М.Кожюкина: Рос. ин-т стратегич. исслед. - М., 1998; Оганесян С., Петросян Д. Армения, Европа, Азия: коридоры и перспективы. - Ереван, Армянский центр стратегических и национальных исследований, 2001; Ориентир внешней политики Армении / Под редакцией Г.Новиковой. - Ереван, Центр стратегического анализа "Спектр", 2002; Giragosian R. Forging Stability and Fostering Security in Armenia // Accounting for the Decade. - Yerevan, Armentian Center for National and International Studies, 2004. P.121-132.

⁵ См., Алексеев С.А. Политика Турции на Кавказе и ее влияние на национальную безопасность Российской Федерации - Автореф. дисс. канд. полит. наук. - М., 2003; Багшишвили З. Геория Хантингтона и турецко-кавказские отношения // Центральная Азия и Кавказ. - 2003 №2 С.101-109; Киреев П. Турция в начале XXI века: основные ориентиры политического ислама // Центральная Азия и Кавказ. - 2003. №2. С.92-101; Пау Ф. Де. Политика Турции на Кавказе / Спорные границы на Кавказе. Под ред. Б.Колитере. - М., 1997; Турция между Европой и Азией. Итоги европеизации на исходе XX века / Институт Востоковедения РАН. - М., 2001; Чолюев З. Турция в процессе развития антитеррористической кампании // Центральная Азия и Кавказ. - 2003. №3, Шевяков А. Турция и страны СНГ // Азия и Африка сегодня. - 2004. №5. С.18-27.

⁶ См. Внешняя политика современной России / Сборник статей / М., ДА МИД России, 2000; Залюхин А.Г. Внешняя политика России: национальное сознание и национальные интересы. - М., ДА МИД России, 2002; Климыч А. Отношения между Республикой Армения и Российской Федерацией: региональные аспекты стратегического партнерства - Автореф. дисс. канд. полит. наук. - М., 2004; Кулматов К.Н. Приоритеты внешней политики России и современные международные отношения - М. ДА МИД РФ, 2002; Оганесян О.А. Армения и Россия: динамика и перспективы стратегического партнерства - Автореф. дисс. канд. полит. наук. - М., 2006; Шаракянц С. Политика постсоветской России на Кавказе и ее перспективы. - Ереван, 2001; Язькова А.А. Государства Закавказья и Россия в новом геополитическом измерении // Россия и современный мир. - 2003 №2 С.97-106; Агян В. Политика безопасности РФ на современном этапе: новые тенденции в закавказской стратегии. - 21-й век. - 2004 №4 С.62-82 (на арм. яз.)

невозможен, если бы он не основывался на обширном исследовательском потенциале, наработанном отечественными и зарубежными авторами по политической истории армянского вопроса, армяно-турецких отношений, освещающих наиболее трагические страницы в истории взаимоотношений двух народов⁷. Следует признать, что тема Геноцида армян не всегда получает однозначное отражение в политической, правовой и исторической науке. С точки зрения понимания всей широты взглядов по данной теме, интерес представляют работы ряда турецких и некоторых западных авторов⁸.

В следующую группу вошли материалы, опубликованные в различных средствах массовой информации. Особый интерес представляют публикации в российских изданиях, таких как “Независимая газета”, “Ноев ковчег”, а также в ряде армянских (“Республика Армения”, “Голос Армении”, “Новое время”), азербайджанских (“525-я газета”, “Эхо”, “Зеркало”) и турецких (“Turkish Daily News”) средствах массовой информации. В работе также широко использованы материалы информационных агентств “Де-факто”, “Медиамакс”, “Регнум”, а также статьи, опубликованные в ряде научных и общественно-политических журналах “Азия и Африка сегодня”, “Центральная Азия и Кавказ”, “Insight Turkey” и др.

Степень научной разработанности темы. Предваряя анализ литературы по теме исследования необходимо заметить, что работ, непосредственно посвященных всему комплексу современных армяно-турецких политических взаимоотношений в его региональных и

⁷ См.: Барсегов Ю.Г. Геноцид армян. Ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и комментарий. В 2 т. - М., 2002; Барсегов Ю.Г. Геноцид армян - преступление по международному праву. - М., 2000; Воробьева Л.М. Трагедия армянского народа: страницы истории Армении: проблемы независимого развития / Под общей ред. Е.М.Кожюкина: Рос. ин-т стратегич. исслед. - М., 1998. С.167-218; Геноцид армян в Османской империи: Сборник документов и материалов. - Под ред. М.Г.Нерсисяна. - 2-е, доп. изд. - Ер., 1983; Грант Е. Армянский вопрос вчера и сегодня. - М., 1992; Саркисян Е.К. Политика Османского правительства в Западной Армении и державы в последней четверти XIX и начале XX вв. - Ереван, 1972; Терюн И. Геноцид армян и армяно-турецкие отношения. Вестник Армянского института международного права и политологии в Москве. - Ереван, 2002. С 67-73; Dadrian V.N. The History of the Armenian Genocide. - Berghahn Books, Providence Oxford, 1995.

⁸ См.: Elekdag Sukru. Armenian Question / "Armenian Studies" (Ankara). - 2001, Issue 1, March April May, Karal E. Armenian Question (1878-1923). - Ankara, 1975; Mazji N. Origins of Armenian Question - Istanbul, 1987; Suslu A. The Armenians and the 1915 Event of Displacement - KOK Series of Social and Strategeical Researches. - Ankara, 1999 №7; Suny Ronald G Looking Toward Ararat Armenia in Modern History - Bloomington: Indiana University Press, 1993

общемировых измерениях достаточно мало. В то же время, следует признать значительный вклад предшествующих авторов в изучение проблем армяно-турецких отношений в контексте отдельных ее составляющих, в том числе, и с точки зрения смежных дисциплин.

Анализируя современные армяно-турецкие отношения, следует четко представлять, насколько исторический опыт взаимоотношений двух народов и историческая память способны оказывать влияние на поведение, политику и ориентацию его нынешних лидеров и политической элиты. С этой точки зрения, бесспорный интерес представляет монография российского этнолога Светланы Лурье “Образы армянской политической мифологии”. Автор, основываясь на широком использовании исторического материала и публикациях в армянской прессе, рассматривает вопросы армянской политической мифологии и ее влияния на формирование внешней политики Армении и Нагорного Карабаха. С.Лурье, в частности, отмечает: “На представлении армян об образе врага неизгладимый след наложил геноцид армян в Османской империи, начавшийся в крупных масштабах с девяностых годов XIX века и закончившийся планомерным и почти тотальным уничтожением армян в 1915 году”⁹. Конструируя на основе образов “врага” и “покровителя” этническую систему восприятия армянским народом внешнего мира, автор приходит к выводу, что любая внешнеполитическая доктрина, которая не вписывается в данную картину, отвергается народом.

В свою очередь, национальное самосознание турецкого народа и анализ его составляющих находится в центре научного интереса турецкого историка Танера Акчама. Его работы в значительной мере помогают пониманию истинных мотивов непризнания турецкой общественностью и политическими лидерами Геноцида армян. В монографии “Турецкое национальное “Я” и Армянский Вопрос” Танер Акчам пишет: “...львиная доля причин, приведших к геноциду армян, связана с возникновением турецкого национального “Я” и его сущностью. Эта национальная

⁹ Лурье С. Образы армянской политической мифологии. - М., 2000.

особенность стала определяющей также в период провозглашения республики и стала причиной наложения табу на “Армянский вопрос”¹⁰. Следует отметить, что Танер Акчам один из немногих турецких исследователей, которые рискнули выразить альтернативный, принятому в современном турецком обществе, взгляд на проблематику Геноцида. Не случайно, что его основные труды опубликованы за пределами Турции.

Традиционного, для турецкой политической и исторической науки, подхода при анализе роли исторического прошлого и влияния третьих стран на состояние и перспективы отношений между Арменией и Турцией придерживаются турецкие авторы Бюлент Араз и Хавва Каракеш-Келеш в работе “Армяно-турецкие отношения: критический анализ”¹¹.

Маргинальный, но, тем не менее, присутствующий в общественной жизни Армении, взгляд на развитие армяно-турецких отношений и пути преодоления существующих противоречий, представлен в работе Микаела Айрапетяна “Малая Азия и Кавказ на перекрестке цивилизаций: армяно-турецкий вопрос в новой эпохе”. Автор, в частности, исходит из положения, что “и Армения, и Турция - жертвы” и какая-то скрытая сила (под которой по логике М.Айрапетяна следует понимать Россию) превратила эти жертвы во врагов. При этом, автор развивает идею о том, что исключительный шанс для избавления от комплекса взаимного недоверия между армянским и турецкими народами представляют преимущества глобализации¹².

Наиболее авторитетным представителем армянской политической и исторической науки в сфере изучения армяно-турецких отношений является профессор Рубен Сафрастян, известный своими многочисленными публикациями и интервью по актуальным проблемам региональных взаимоотношений. Наибольший интерес в целях данного исследования представляет работа Р.Сафрастяна “Армяно-турецкие отношения: попытка

¹⁰ Акчам Т. Турецкое национальное “Я” и Армянский Вопрос. – М., 1995.

¹¹ См.: Араз Б., Каракеш-Келеш Х. Армяно-турецкие отношения: критический анализ // Центральная Азия и Кавказ. – 2002. №4. С.122-131.

¹² См.: Айрапетян М. Малая Азия и Кавказ на перекрестке цивилизаций: армяно-турецкий вопрос в новой эпохе // Центральная Азия и Кавказ. – 2003. №3. С.89-96.

теоретической интерпретации с позиции реалистической школы”. Отмечая безусловную “ценность” армяно-турецких межгосударственных отношений в качестве объекта исследования в рамках подхода “case-study”, и соответственно, одного из основных случаев “неконвенциональной дипломатии”, автор, приходит к выводу, что “позицию Турции в целом можно интерпретировать с применением понятийного аппарата наступательного реализма, а Армении – оборонительного реализма”¹³.

Проблематика армяно-турецких отношений в контексте региональных процессов исследуются в работах историка Гайка Демояна¹⁴. Акцентируя внимание на вовлеченности Турции в нагорно-карабахский конфликт, и ее роли в становлении и развитии взаимоотношений между государствами региона, Г. Демоян, в частности, утверждает, что “без установления более или менее нормальных двусторонних отношений с Арменией Турция не добьется никаких преимуществ в южно-кавказском регионе”¹⁵.

Значимый вклад в изучение политической истории взаимоотношений Республики Армения и Турецкой Республики первой половины и середины 1990-х годов был сделан российскими исследователями А. Куртовым и А. Халмухамедовым. В одной из работ, они, раскрывая повестку двусторонних отношений в постсоветский период, приходят к актуальному и в наши дни выводу о том, что возможных негативных последствий для Армении от нормализации армяно-турецких отношений можно будет избежать, “если Ереван и впредь сохранит сбалансированность своей внешней политики, укрепляя стратегическое партнерство с Россией”¹⁶.

¹³ Сафрагян Р. Армяно-турецкие отношения: попытка теоретической интерпретации с позиции реалистической школы (вводные замечания) / Ориентиры внешней политики Армении / Под редакцией Г. Новиковой. – Ереван, Центр стратегического анализа “Спектр”, 2002. С. 47.

¹⁴ См.: Демоян Г. Карабахский конфликт и взаимоотношения порокязычных государств // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. №4. С. 196-203; Демоян А. Турция и карабахский конфликт в конце XX - начале XXI веков. – Ереван, 2006.

¹⁵ Демоян Г. Некоторые аспекты армяно-турецких отношений в контексте региональных процессов / Ориентиры внешней политики Армении / Под редакцией Г. Новиковой. – Ереван, Центр стратегического анализа “Спектр”, 2002. С. 58.

¹⁶ Куртов А.А., Халмухамедов А.М. Армения-Турция: противостояние или сотрудничество / Армения: проблемы независимого развития / Под общей ред. Е.М. Кожокина. Рос. ин-т стратегич. исслед. - М., 1998. С. 462.

В свете перспектив нормализации армяно-турецких отношений и восстановления транспортных коммуникаций между государствами региона интерес представляет монография доктора экономических наук Тороса Торосяна “Армения-Турция: торгово-экономические связи”. В данной работе автор, на основе анализа состояния экономического потенциала Республики Армения и Турецкой Республики определяет перспективные направления армяно-турецкого торгово-экономического сотрудничества¹⁷.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые предпринята попытка комплексного анализа проблем и перспектив взаимоотношений между Республикой Армения и Турецкой Республикой в постсоветский период на фоне динамично развивающихся региональных и общемировых политических процессов. Данная проблема является неразработанной как в политической науке, так и в других гуманитарных дисциплинах и смежных областях с точки зрения ее комплексного изучения.

Практическая значимость работы заключается в том, что данное исследование позволяет по-новому осмыслить суть политических процессов в рамках взаимоотношений Армения-Турция, оценить действенность и эффективность международных усилий, направленных на их нормализацию. Материалы работы, могут быть использованы внешнеполитическими структурами Армении и Турции, других заинтересованных сторон для выработки единых подходов в процессе разработки и реализации системы региональной безопасности и сотрудничества.

Одновременно, выводы и положения исследования могут быть полезными для анализа региональной политики и миротворческих инициатив основных международных акторов, вовлеченных в политические процессы на Южном Кавказе. В частности, результаты исследования могут быть применены в целях оценки динамики и перспектив взаимоотношений России с государствами региона.

¹⁷ Торосян Т. Армения-Турция: торгово-экономические связи. – Ереван, 2001

Кроме того, материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе при подготовке специалистов по южнокавказскому региону, конфликтологии, разработке спецкурсов по региональной проблематике.

Структура работы подчинена целям и основным задачам исследования и состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка литературы и приложений.

Первая глава посвящена анализу основных проблем армяно-турецких политических отношений и путей их нормализации. Современное состояние армяно-турецких отношений, отягощенных глубокими историческими противоречиями, характеризуется высоким уровнем взаимного недоверия, различием подходов двух стран в решении целого ряда региональных проблем, стремлением участия в различных системах безопасности и взаимоисключающими целями во внешней политике. Отмеченная напряженность во взаимоотношениях представляется серьезным вызовом национальной безопасности как Армении, так и Турции. При этом стремление сторон к ослаблению напряженности и снижению уровня конфликтности в двусторонних отношениях не редко имеет совершенно обратный эффект, еще более усугубляя существующие противоречия. В тоже время, подлинная нормализация отношений между Арменией и Турцией исходит из коренных интересов армянского и турецкого народов, отвечает национально-государственным интересам двух стран и способна сыграть ключевую роль в постепенной стабилизации политических процессов в регионе.

Весомая часть армяно-турецких противоречий лежит в плоскости неадекватного восприятия сути исторических реалий. Проблематика Геноцида армян затрагивает глубинные основы национального самосознания армянского и турецкого народов, основы государственного строительства и национальной безопасности Республики Армения и Турецкой Республики. В таких условиях достаточно сложно утверждать, что проблематика Геноцида

армян может быть в ближайшей перспективе снята с повестки армяно-турецких отношений. Но, в тоже время, это необходимое условие для подлинной и окончательной нормализации этих отношений. Ответ на вопрос, в каком направлении возможно разрешение проблематики Геноцида – через признание со стороны Турции или через уступки с армянской стороны – очевиден. Отношения между народами и государствами не могут основываться на селективной исторической памяти или полной амнезии. Рано или поздно, пусть даже в отдаленной перспективе, Турции придется дать реалистичную оценку событий начала XX века в Османской империи.

Это отнюдь не означает, что развитие армяно-турецких отношений должно застыть в ожидании позитивных трансформаций в турецком обществе и политической элите. Современная практика дает немало примеров, когда государства, имеющие принципиально-различающиеся подходы к разрешению тех или иных узловых проблем в двусторонних отношениях не только имеют между собой дипломатические отношения, но и активно взаимодействуют по широкому спектру политического, экономического, гуманитарного сотрудничества. В данном случае, учитывая глубину армяно-турецких противоречий, речь может идти об установлении минимального уровня цивилизованного межгосударственного диалога.

Эффективным и единственно возможным в сложившихся условиях направлением для нормализации армяно-турецких отношений является выработка совместных подходов в решении накопившихся проблем, посредством переговоров. При этом, переговоры не должны становиться средством решения тактических задач в сфере внутренней и внешней политики. Должен быть основан полноценный, поступательный переговорный процесс на высшем уровне, с участием глав государств и правительств двух стран, а по мере продвижения, вовлекать новые уровни и форматы. В повестке этих переговоров должны быть все без исключения вопросы, которые вызывают озабоченность у сторон. Для каждой из сторон, имеет смысл провести широкое обсуждение актуальных вопросов повестки

армяно-турецких отношений с тем, чтобы конкретные решения к которым придут политики, были бы в определенной мере итогом внутривнутриполитического консенсуса по обсуждаемым проблемам.

Политика выдвижения предварительных условий для нормализации армяно-турецких отношений бесперспективна. Армения не может настаивать на международном признании Геноцида армян не только в силу огромного значения, которое оказало и продолжает оказывать это преступление и его последствия на внешнюю и внутреннюю политику Армении, но также и в силу того, что тема Геноцида является единственной, которая реально заставляет Турцию вести диалог с Арменией по вопросу о нормализации отношений. Армения также не может отказать от поддержки национально-освободительной борьбы армян Нагорного Карабаха хотя бы в силу того, что, отказавшись от этого, она фактически признает легитимным одно из прямых последствий Геноцида, когда истощенная Армения не была в состоянии обеспечить целостность своих исконных земель.

Следует подчеркнуть, что влияние нагорно-карабахского конфликта на развитие отношений между его непосредственными сторонами и третьими силами, а также в целом на политические процессы в регионе значительно. Геополитическая ситуация сложившаяся в Закавказье после распада СССР во многом напоминает ситуацию в регионе сложившуюся после распада Российской империи. В начале 1990-х, как и в 1918-1920 гг., Нагорный Карабах вновь становится объектом особого внимания международного сообщества, и в первую очередь, Турции, для которой распад Советского Союза и возникновение новых тюркоязычных государств возродили идеи объединения в единое целое так называемого Турана. Серьезной преградой на пути реализации пантюркистских идей стал новый этап в развитии нагорно-карабахского конфликта.

Разрешение нагорно-карабахского конфликта по азербайджанскому сценарию выдвигается Турцией в качестве одного из предусловий для нормализации армяно-турецких отношений. Данная позиция

свидетельствует лишь о стремлении Турции излишне осложнить процессы нормализации отношений с Арменией, а также не способствует скорейшей нормализации армяно-азербайджанских отношений. При этом Турция использует любую возможность для максимального вовлечения в переговорный и околопереговорный процессы по урегулированию нагорно-карабахского конфликта.

Оказывая Азербайджану значительную политико-дипломатическую, финансово-экономическую, военно-техническую поддержку, Турция в первую очередь, преследует свои интересы: без Нагорного Карабаха Армения будет достаточно слабым, и соответственно, более удобным партнером для политико-экономических контактов на двустороннем и многостороннем уровнях. Очевидно, что такого рода поддержка Азербайджану несовместима с членством Турции в составе Минской группы ОБСЕ по урегулированию нагорно-карабахского конфликта, а также со стремлением турецкой стороны играть более активную роль в миротворческом процессе. При этом проблема Нагорного Карабаха по-прежнему рассматривается в качестве наиболее реального препятствия на пути реализации геополитических и геоэкономических планов Турции. С определенной долей уверенности можно констатировать, что в будущем с углублением турецко-азербайджанского военного сотрудничества, Турция, в случае начала нового витка напряжения ситуации вокруг Нагорного Карабаха, как и в начале 1990-х, не останется на стороне.

В тоже время, эффективность процессов урегулирования других, накопившихся в регионе, проблем, в первую очередь, нагорно-карабахского конфликта во многом будет определять эффективность политических процессов по нормализации армяно-турецких отношений. Одновременно, сам процесс урегулирования нагорно-карабахского конфликта будет протекать значительно более успешно при постепенной нормализации армяно-турецких отношений. Важно, чтобы данная взаимосвязанность двух конфликтных ситуаций не использовалась для замораживания

существующих в регионе противоречий, что все еще имеет место, а становилась механизмом для их постепенного разрешения.

Одним из перспективных направлений для нормализации армяно-турецких отношений является поступательное расширение торгово-экономических связей между двумя государствами. Экономические факторы могут сыграть консолидирующую роль в формировании атмосферы доверия, тем более что в подобных инициативах страны региона могут рассчитывать на поддержку мирового сообщества.

Низкий уровень торговых связей между двумя странами, который сегодня осуществляется в основном "челноками" посредством соседних государств, не отражает степень заинтересованности деловых кругов Армении и Турции в вопросах налаживания полноценного торгово-экономического сотрудничества. Активизация двустороннего диалога в этом направлении напрямую зависит от скорейшего открытия армяно-турецкой границы. В тоже время, для реализации всех потенциальных преимуществ армянской стороне, чья экономика наиболее подвержена воздействиям внешних факторов, следует предварительно выработать соответствующую государственную программу для комплексного учета положительных и негативных последствий открытия армяно-турецкой границы.

Важнейшим элементом в процессе нормализации армяно-турецких отношений является реализация совместных проектов между государствами на субрегиональном уровне, в рамках региональных интеграционных объединений. Деятельность Армении и Турции в организации Черноморского экономического сотрудничества представляет собой пример того, что, несмотря на наличие противоречий в двусторонних отношениях, стороны могут в целом успешно сотрудничать на многостороннем уровне. В тоже время такого рода многостороннее сотрудничество может протекать более эффективно, если бы оно было нацелено на создание равных условий для экономического развития всех стран региона, предусматривало участие активно вовлеченных в регион внешних акторов, и наряду с налаживанием

общерегионального экономического сотрудничества, создавало реальные механизмы для формирования системы региональной безопасности. В этом случае преимущества от реализации торгово-экономического сотрудничества на двустороннем и многостороннем уровнях могут сформировать позитивную основу для развития диалога в политической сфере и способствовать нормализации всего комплекса армяно-турецких отношений.

Во второй главе “Армяно-турецкие политические отношения в геостратегии основных центров современного мира” исследуются роль России, Европейского Союза и Соединенных Штатов в политических процессах по нормализации отношений между Арменией и Турцией.

Важным условием нормализации армяно-турецких отношений является конструктивная политика и наличие политической воли держав, определяющих ход развития современных международных отношений. Более того, именно через взаимодействие Армении и Турции с внешними силами проявляются основные факторы, которую актуализируют на современном этапе процесс установления армяно-турецкого политического диалога. Во многом поэтому, эффективность нормализации армяно-турецких отношений определяется состоянием и динамикой политических процессов, протекающих между Турцией и Европейским Союзом, Соединенными Штатами, равно как и значимостью армянского фактора в их региональной политике. “Армянский вопрос” продолжает традиционно использоваться западными державами в качестве средства давления на Турцию, для обеспечения наиболее благоприятных условий в процессе реализации их стратегии в регионах Ближнего Востока и Южного Кавказа.

Данный подход особенно ярко проявляется в политике Европейского Союза. Неоднозначность ситуации, в котором оказались европейские державы в процессе вступления Турции в ЕС, вынуждает их, с одной стороны не спешить с процессом вступления, но с другой стороны, не делать резких шагов, которые могут свернуть Турцию с орбиты евроинтеграционных процессов. Эта обстоятельство прекрасно осознается

турецкой стороной, которая демонстрирует готовность идти на ряд уступок по вопросам, не имеющим для нее принципиального значения, но в то же время, жестко прессингует любые попытки ЕС настаивать на нормализации отношений с Арменией.

В этих условиях, вполне ожидаемым было, что в принятой саммитом Европейского Союза (декабрь, 2004г.) итоговой декларации, определившей повестку переговоров о вступлении Турции в ЕС, не нашлось места пункту о необходимости нормализации отношений с Арменией. В то же время, следует признать, что переговорный процесс по вступлению Турции в ЕС это не только, и даже не столько, правовой, сколько политический процесс. И в этом смысле, выдвинутые Европейским Союзом требования к Турции о необходимости поддержания добрососедских отношений с соседними государствами и урегулирования существующих с ними споров могут интерпретироваться сторонами в зависимости от требований политического этапа переговорного процесса. Соответственно, фактор Геноцида армян, закрытия армяно-турецкой границы будет использоваться европейскими структурами, как средство политического воздействия на Турцию в ходе переговорного процесса, с целью приобретения уступок в сферах на прямую не связанных с нормализацией армяно-турецких отношений.

Следует подчеркнуть, что недооценка европейским сообществом значимости неурегулированности армяно-турецких отношений в процессах интеграции Турции в ЕС способна привести к самым опасным последствиям не только для перспектив взаимоотношений Армении с Европейским Союзом, но и для будущего самого ЕС.

Не менее противоречива региональная политика другого, на современном этапе наиболее влиятельного, внешнего актора на Южном Кавказе – Соединенных Штатов. Продолжая оставаться главным стратегическим партнером США в регионе Большого Ближнего Востока, Турция умело использует заинтересованность администрации США в поддержании с ней особо тесных взаимоотношений, добившись на этом

направлении значительных политических и экономических дивидендов. В тоже время, если в 1990-х годах Соединенные Штаты в своей региональной политике в основном опирались на Турцию, конструируя посредством нее взаимоотношения с государствами Южного Кавказа, то уже в начале XXI века в значительной мере осознали однобокость такого рода политики. Это в частности выразилось в том, что за исключением реализации ряда проектов по разработке и транспортировке энергоресурсов Каспия, ни одна из других стратегических целей США в регионе (урегулирование этнополитических конфликтов, укрепление демократических институтов в странах региона, сотрудничество в сфере безопасности) так и не была достигнута. Более того, реализация региональной стратегии США через призму нефтяных интересов и геополитических амбиций Турции, лишь усугубила напряженность, существующую как между государствами региона, так и в их взаимоотношениях с соседними государствами.

В соответствии с новой стратегией США в отношении Большого Ближнего Востока изменились и подходы к политическим процессам на Южном Кавказе, который должен был обеспечивать безопасные условия для реализации внешнеполитических целей Соединенных Штатов на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. А важнейшей предпосылкой для создания такого рода условий является нормализация армяно-турецких отношений. Для этого, в свою очередь, необходимо, чтобы администрация Вашингтона четко и безоговорочно высказала свою принципиальную позицию по вопросу о Геноциде армян и блокаде Армении, чего она пока не готова сделать. Вследствие этого, Соединенные Штаты вынуждены инициировать разноформатные комиссии по армяно-турецкому примирению, что дает им возможность создавать видимость поддержания баланса интересов, при том, что с действительной нормализацией армяно-турецких отношений такого рода комиссии ничего общего не имеют.

В целом же нормализация армяно-турецких отношений отвечает стратегическим интересам как Соединенных Штатов, так и Европейского

Союза. Однако нынешняя непоследовательность США и ЕС в отношении урегулирования армяно-турецких противоречий приводит к тому, что Турция, создавая видимость заинтересованного участия в переговорном процессе с Арменией, фактически стремится обеспечить благоприятный фон для развития своих отношений с Соединенными Штатами и общеевропейскими структурами. В тоже время, именно США и ведущие европейские государства обладают уникальным ресурсом, способным заставить Турцию пойти на действительную нормализацию отношений с Арменией и установление с ней полноценного политического диалога. Таковым ресурсом является окончательное подтверждение ими признания факта Геноцида армян. Несмотря на все попытки политического руководства этих стран отодвинуть рассмотрение данного вопроса, принятие этого решения неизбежно. Но, уместно заметить, что принятие решения о признании геноцида станет не столько результатом солидарности с армянским народом, сколько вследствие того, что все другие ресурсы воздействия на Турцию будут уже исчерпаны.

В несколько ином срезе следует рассматривать политику России в регионе в целом, и в политических процессах по нормализации армяно-турецких отношений в частности. Важно подчеркнуть, что в отличие от США и ЕС, ей удалось избежать соблазна добиться политических и экономических дивидендов в игре на исторических противоречиях между Арменией и Турцией. Это объясняется тем, что Государственная Дума Российской Федерации еще в 1995 году признала и осудила Геноцид армян. Может показаться, что этим шагом Россия лишила себя определенного рычага давления на Турцию, однако, в действительности, она продемонстрировала необходимость и возможность строительства долгосрочных отношений между государствами в соответствии с непреходящими ценностями права и морали.

Вместе с тем, отмечаемая в последний год ярко выраженная тенденция к улучшению российско-турецких отношений и актуализация армяно-

турецких отношений, равно как и динамичное развитие российско-армянского военно-политического сотрудничества вызывает определенную настороженность соответственно в Ереване, Москве и Анкаре. Однако не следует искать противоречивого соотношения между развитием двусторонних отношений в рамках треугольника Армения-Турция-Россия. Более того, нормализация армяно-турецких отношений способна создать дополнительные преимущества для развития российско-турецких отношений, открыть новые сферы для наращивания российско-армянского партнерства, а также сформировать необходимые звенья для эффективного многостороннего сотрудничества на региональном уровне. Для поступательного движения по всем этим направлениям в первую очередь важна принципиальная, лишенная конъюнктурных колебаний, позиция Российской Федерации на сохранение и упрочение взаимоотношений со своими традиционными партнерами в регионе.

Анализ представленный в исследовании показал, что Россия оказывала и оказывает значительное влияние на состояние армяно-турецких отношений, в том числе, способна на определенный период заморозить процессы их нормализации. Однако, такой путь представляется малопродуктивным, не отвечающим стратегическим интересам России на Южном Кавказе. Какими противоречивыми бы не были политические процессы вовлечения третьих сил в региональную политику, оно будет иметь место и уже имеет место вне зависимости от состояния армяно-турецких отношений. Открытие границы между Арменией и Турцией лишь способно придать дополнительный импульс этим процессам. Соответственно, перед российской дипломатией стоит задача в максимальной степени использовать преимущества сотрудничества на региональном и субрегиональном уровнях. Механизмы конфронтации, доставшиеся в наследство от “холодной войны”, не эффективны в современных условиях. Следуя принципу комплементарности во внешнеполитическом курсе, Армения наименее всего в сравнении со своими соседями по региону будет реализовывать политику,

направленную на создание новых разделительных линий в регионе. Другие же региональные государства скорее склонны сформировать эти линии от России, нежели с Россией. Соответственно, альтернативы расширению своего участия и содействию расширению участия своих стратегических партнеров в региональных процессах, поиску механизмов полноформатного сотрудничества в регионе у России нет. Более того, Россия способна оказать значительную поддержку Армении в плане минимизации издержек в процессе открытия армяно-турецкой границы. Сильные позиции России на Южном Кавказе нуждаются в сильном партнере. Тактическое лавирование России в поисках сильного партнера между различными региональными центрами, в конечном итоге, приводило лишь к ослаблению российских позиций в регионе. Неизменным лишь оставался курс Армении на развитие с Россией отношений союзничества и партнерства, основанных на взаимовыгодном сотрудничестве и взаимном учете интересов друг друга. При таком качестве сотрудничества у российско-армянского стратегического партнерства есть значительный потенциал, а постепенная нормализация армяно-турецких отношений создает для России и Армении дополнительное поле для совместной деятельности.

Таким образом, процессы, протекающие в последнее время в рамках так называемого геополитического треугольника Россия-Армения-Турция, хотя и представляют явления нового порядка, имеют в своей основе тенденции, которые на протяжении последних нескольких веков были доминирующими в их отношениях. Было бы неверным утверждать, что наследие прошлого мешает формировать между этими государствами отношения нового качества. Скорее наоборот: объективное осмысление исторического опыта в значительной мере помогает разобраться в противоречивых процессах современных реалий, правильно оценить их направленность и глубину воздействия на политические процессы в регионе.

Именно эти основы будут определяющими в формировании отношений между Россией, Арменией и Турцией в перспективе. Вместе с тем, как и вся

международная система, так и политические процессы в регионе подвержены постоянному динамическому развитию. Готовность основных участников региональных процессов своевременно реагировать на эти изменения, направлять их на достижение собственных задач, будет во многом определять будущую систему политических взаимоотношений в регионе. Позитивную роль в процессе упрочения российских позиций в регионе способно сыграть развитие равноуровневого сотрудничества со всеми странами региона, углубление отношений со своими традиционными партнерами, формирование благоприятной среды для урегулирования основных региональных проблем.

В заключении представлены ряд выводов.

1. Актуальной задачей современного этапа в развитии армяно-турецких политических отношений является необходимость совместного принятия всеми заинтересованными сторонами комплекса мер направленных на ослабление существующей напряженности между Арменией и Турцией. Это предполагает постепенное урегулирование ряда региональных конфликтов, установление цивилизованного торгово-экономического сотрудничества между двумя странами, поиск путей формирования устойчивых элементов общерегионального сотрудничества, в том числе и в сфере безопасности, конструктивную политику внешних сил и конструирование посредством них механизмов многостороннего сотрудничества.

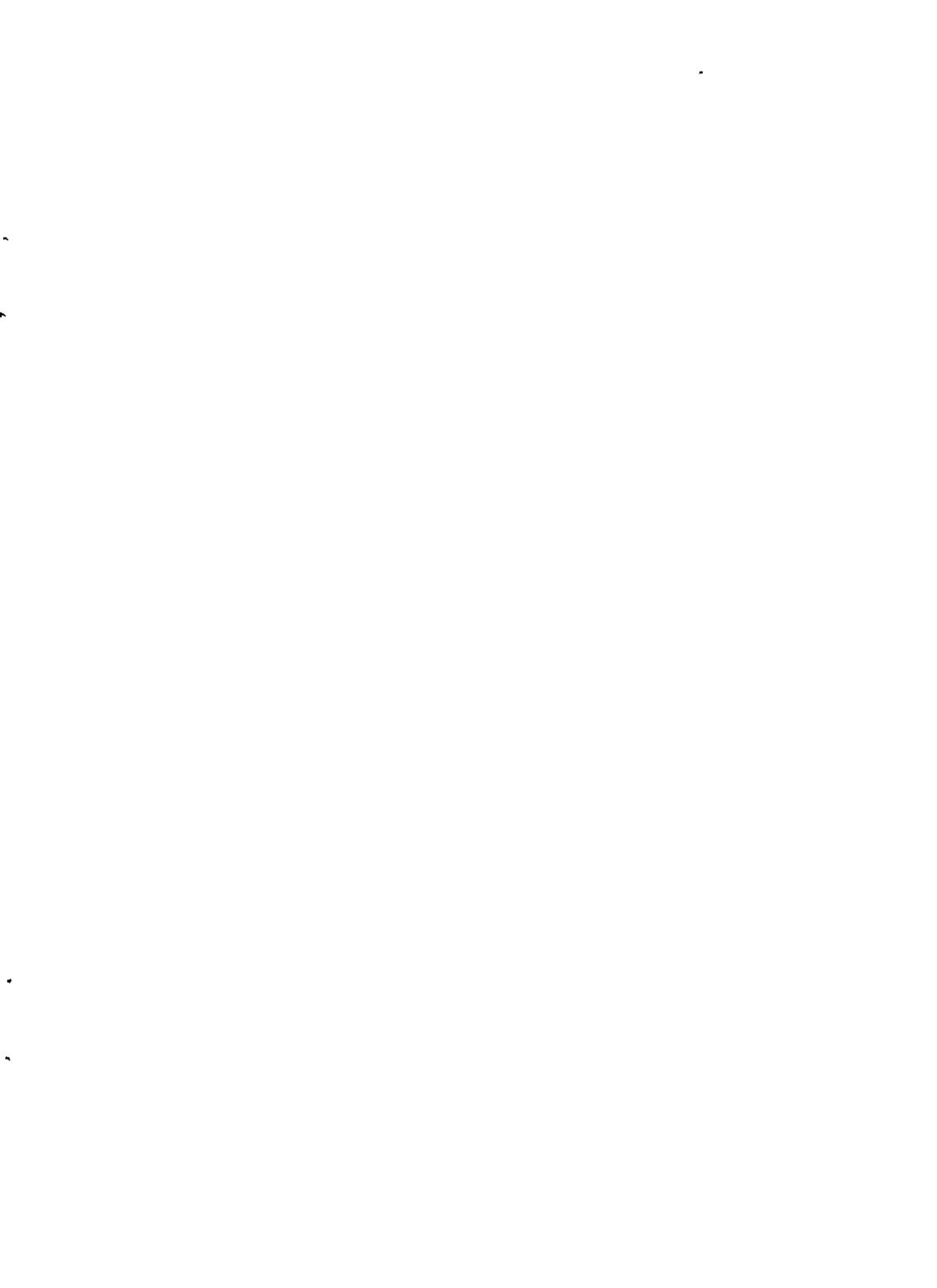
2. Подлинная нормализация армяно-турецких отношений и становление добрососедских отношений между Арменией и Турцией предполагает необходимость подведения цивилизованной черты под прошлым - осуждения Турцией совершенного в начале XX века в Османской империи Геноцида армян и принятия мер, направленных на ликвидацию последствий этого преступления на основе норм международного права. Этапным на этом пути является полное и окончательное подтверждение международным сообществом факта Геноцида армян.

3. В вопросе признания и осуждения Геноцида не может быть компромисса. Но, в тоже время, очевидно, что в современных условиях, армянская сторона, руководствуясь желанием создать прочный фундамент для добрососедских отношений с Турцией, должна проявить определенный реализм. Это означает, что компромисс возможен в вопросах, затрагивающих политико-правовые последствия Геноцида армян, т.е. после признания Турцией факта Геноцида армян при выработке и принятии конкретных мер по устранению последствий этого преступления на основе пакета политико-правовых решений по всему комплексу армяно-турецких отношений.

Международно-правовым итогом договоренностей по урегулированию всех вопросов, оставшихся от прошлого, в том числе и вопросов, связанных с Геноцидом армян, может стать разработка и заключение межгосударственного договора между Арменией и Турцией, который мог бы стать основой прочных, подлинно добрососедских отношений.

Апробация результатов исследования. Основные выводы и положения диссертационного исследования нашли отражение в следующих публикациях автора:

1. Амирбемян С.Г. Нормализация армяно-турецких отношений и интересы России // Современные международные отношения: проблемы и дискуссии / ДА МИД России. - 2006. № 3. 0,8 п.л.
2. Амирбемян С.Г. Евроинтеграция и армяно-турецкие отношения // Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI века: материалы 9-й научно-практической конференции молодых ученых / ДА МИД России. – М., 2006. 0,7 п.л.
3. Амирбемян С.Г. Армения-Турция-Россия: третий не лишний // Азия и Африка сегодня. - 2007. №2. 0,6 п.л

2006A

20376

#20376